

Л.А. Шевелева

аспирант Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, г. Улан-Удэ

Традиция бытования закличек в Прибайкальских селах
(на материале экспедиций конца XX - начала XXI в.)•

Рассматривается традиция бытования закличек и сходных с ними форм в Прибайкальских селах (конец XX – начало XXI вв.) в весенне-летнем календарном цикле.

L.A. Sheveleva

The tradition of occurring *zaclichek* in Transbaikalia villages
(ending XX – beginning XXI c.)

In the article the tradition of occurring *zaclichek* and of the same form of there in Transbaikalia villages (ending XX – beginning XXI c.) in spring-summer calendar cycle is considered.

Полевые фольклористические исследования в селах Прибайкалья на рубеже XX–XXI вв. показали, что в фольклорной традиции старожилов происходит процесс утраты календарных обрядов, а вместе с ними и обрядового фольклора и присущих ему жанров. Отдельные элементы из обрядового фольклора перешли в детскую аудиторию*. Один из широко бытующих жанров детского фольклора, пришедших в детский репертуар из древнейшего обрядового фольклора взрослых, – заклички. Они представляют собой небольшие по форме песенки или рифмованные приговоры, содержащие словесное обращение к явлениям природы, животным, насекомым или растениям, с целью повлиять на окружающий мир, вызвать желательное явление. Для дождя просят: «Дождик, припусти», чтобы выглянуло солнце – «Солнышко, выгляни». Весной заклинают, чтобы жаворонки «принесли тепло» и приказывают «замкнуть зиму холодную». Главной своей изначальной функцией и магическим заклинательным характером они близки к заговорам. К концу XIX в. заклички утратили свое ритуальное назначение. В настоящее время в наибольшей степени проявляется игровая функция закличек, но вместе с тем они по-прежнему исполняют прагматическую роль: заклички на вызывание дождя исполняются во время засухи, к солнышку обращаются при затяжном ненастье. В современном детском репертуаре сохраняют устойчивость формы и жизнеспособность заклички на вызывание дождя, остановку дождя, обращение к солнцу, радуге, грому, граду, а также приговоры, связанные с птицами и насекомыми.

Традиция исполнения закличек детьми и близких к ним заклинаний и заговоров взрослыми была главной в весеннем календарном обряде. В Прибайкалье календарные обряды оставались частью живой народной традиции до 60-х гг. XX столетия. Некоторые элементы сохранялись гораздо дольше, например, обряд вызывания дождя. Особая роль в обрядах отводилась детям. Весной начиналась подготовка к полевым работам и все мысли крестьянина были направлены на то, чтобы урожай был хороший, а для этого существовали ритуалы, составной частью которых были заклинания, магические действия, употребление обрядовой пищи.

Начало весны у восточных славян связано с важным днем в календаре 23 марта, который называли днем Сорока святых. В этот день выпекали обрядовое печенье и исполняли веснянку – песенки заклинательного типа, направленные на призыв весны. В них высказывались надежды на хороший урожай, здоровье и теплое лето. В весенних обрядовых действиях, связанных со встречей весны, пробуждением земли, главная роль отводилась женщинам и детям. Они пели весенние песни, изображая пением гомон птиц. В старину было широко распространено гуканье, окликанье, кликанье весны. Жива была вера в то, что зима может длиться вечно и весна не придет, для этого существовал обряд ее возвращения (1, с.37). Женщины занимались приготовлением ритуальной пищи. Обрядовое печенье выпекалось в форме птичек: жаворонков, журавлей, куликов, чибики, керков – зависело это от местности. Дети выбегали на улицу и под-

* Работа выполнена в рамках проекта РГНФ РК №06 – 04 – 62 – 401 а/г.

** Полевые исследования традиции бытования закличек проводились в 1998–2006 гг. в селах Читкан Баргузинского района, Старый Заган, Куготы, Шаралдай Мухоршибирского района, Кика, Нестерово Прибайкальского района Республики Бурятия, Коротково Красночикойского района Читинской области.

кидывали жаворонков вверх, исполняя при этом песенку-веснянку. В середине Великого поста пекли обрядовое печенье в виде креста. Все обрядовые действия были связаны с земледелием и имели в разных местах свои особенности. Во время средокрестья в Костромской области дети ходили по домам и выпрашивали печенье (2, с.96). В бывшей Нижегородской губернии кресты собирали женщины, исполняя при этом песни, а их обливали водой, чтобы к Пасхе прошел дождь (2, с.97). По мнению В.К. Соколовой, «сбор крестов был не просто забавой, а магическим обрядом вызова весеннего дождя, необходимого для всходов и роста посевов» (2, с.97). Уже в XIX в. праздник встречи весны был преимущественно детским праздником.

В старожиловских селах Прибайкалья обрядовое печенье выпекалось в форме птичек, печенье называли жаворонками: «Жаворонки стряпала. Жаворонки. Вот этих коров провожают, покормят их этими жаворонками, и отправляют с Богом, благословят их, отправят их, вечером встречают. Жаворонки назывались» (с. Нестерово, 2006 г.). Птичек пекли для всей семьи. Дети бегали с ними по улице, затем съедали сами, а также скармливали их скоту. На вопрос, подкидывали ли птичек вверх, информанты не давали ни утвердительного ответа, ни отрицательного. В Прибайкалье призывание весны не носило общинного характера. По всей видимости, это связано с тем, что у старожилов Прибайкалья вообще слабо сохранен весенний обрядовый календарь.

Начало весны было связано с прилетом птиц. Поколение людей, рожденных в 1940-е гг., не помнят, чтобы пекли птичек, но они ждали прилета жаворонков: «...мы ждали, когда прилетят. Вот сидишь, ждешь, скорее бы жаворончек запел» (с. Нестерово, 2006 г.). По прилету птиц совершались какие-либо сельскохозяйственные работы: «...журавли полетели, в какое-то время это надо сеять что-то» (с. Нестерово, 2006 г.).

В весеннем календаре 6 мая праздновали Егорьев (Юрьев) день, посвященный христианскому святому – Георгию Победоносцу. В Егорьевский цикл входили обряды, связанные с земледелием и скотоводством. Как правило, в этот день первый раз выгоняли скотину в поле. Хозяйка, отправляя животное на пастбище, ударяла его вербой, произнося при этом заговор. У старожилов Прибайкалья Егорий и сейчас почитается как покровитель скота. В этот день запрещено работать на конях. Если в Егорьев день была хорошая погода, то выгоняли скот с молитвами и заговорами. «Молитвы были. Иди с Богом. Прутичком гонишь. Вот вербочку высушишь, этой вербочкой прутиком выгоняли» (с. Нестерово, 2006 г.). «Наши батуриные, бывало, осенью, а нестеровские – весной. Два раза в год» (с. Нестерово, 2006 г.). С Егорьева дня приступали к полевым работам, продолжавшимся с весеннего (6 мая) до осеннего (26 ноября) Юрия.

В весенне-летнем календаре старожилов главным является ритуал вызывания дождя. Обряды вызывания дождя существовали повсеместно у русских. Формы обряда разные: в отдельных традициях поливание могилы утопленника, обливание водой из колодца, хождение с иконами. Например, в Енисейской губернии во время засухи совершались магические действия, связанные с поливанием могилы утопленника (3). У старообрядцев Забайкалья (семейских) также сохраняется ритуал, связанный с умершими, и не только с утопленниками. Во время похорон в гроб покойнику кладут бутылку с водой и, «приголашивая», обращаются с просьбой, чтобы он попросил у Бога дождя (4, с.121). Семейские до сих пор во время засухи обливаются водой, взятой из колодца, которая считается чистой (4, с.121). Обливание водой носит глубокие мифологические корни, и это связано с обрядом заклинания дождя и песен, сопровождающих этот обряд. Люди верили, что «умершие способны "с того света" влиять на природные стихии» [3, с.294]. Н.П. Познанский в работе «Заговоры» пишет: «Суть обряда сводится к обливанию водой убранного в зелень человека. Вернее даже – обливанию зелени, что изображало орошение ее дождем. Человек убираться зеленью стал уже после. У венгерских румын во время засухи женщины убирают цветами девочку, и ходят с ней по деревне. При этом девочку поливают водой и поют» (5, с.311). Нам не удалось записать подобных ритуалов в Прибайкалье, возможно, такие магические действия совершались и здесь.

Наиболее распространенный способ вызывания дождя – хождение с иконами по полям. У семейских в случае засухи «совершали восхождение на одну из окрестных гор, где устраивали молебны у воздвигнутых там деревянных крестов» (6, с.193). Главным образом, к которому обращаются во время вызывания дождя, – образ Ильи Пророка: «Батюшка – Илья, намочи наши поля, дай дождичка, для старых и для младенцев» (6, с.193). Вообще у семейских «вызывание небесной влаги и купание происходит до Ильина дня» (7, с.76).

У сибиряков-старожилов совершались «крестные ходы "вокруг селений"»: «В засуху все, кто мог, старые и малые, иконы поднимали и с батюшкой на поля шли Богу молиться» (6, с.193).

Как правило, в этих обрядах принимали участие женщины разного возраста, девушки и дети. О половозрастном составе участников магических обрядов XIX – начала XX вв. Т.А. Бернштам пишет: «В опахивании, пахании реки, вызове дождя заметно преобладание девственных женских групп: девочек, девушек, молодых, старых дев, составлявших категорию естественной, первичной молодости, а также вдов и старух – категории, которой приписывалось возвращение статуса девственности. Все это говорит об особой роли такого статуса в данных сакральных ситуациях» (8, с.164). Например, у старообрядцев Забайкалья (семейских) наблюдается такая возрастная регламентация: «...старшее поколение – посещает кладбище, где поливает могилы и/или молится; молодежь обливается, купается; дети – брызгаются/обливаются и исполняют заклички» (7, с. 76). В Прибайкалье участниками обряда были в основном дети и молодежь.

Полевые исследования 2005-2006 гг., проходившие в селах Прибайкалья, показывают, что в летнем календаре старожилов обряд вызывания дождя не был приурочен к определенной дате. «Как дождик пойдет, мы выскакиваем все в ограду или за ворота: "Дождик, дождик, припусти. Мы поедем за кусты", вот это-то мы радовались, когда дождик-то – "Богу молиться, царю поклониться. У царя была жена, отворяла ворота ключиком-замочком, шелковым платочком". – Это было. Вот радугу особенно я помню. В окно увидят радугу бабушка или мама: "Ой, смотрите, радуга какая красивая". Мы опять выскакиваем: "Радуга-радуга, дождик, будет дождик! Ура, будет дождик!" – вот эту: "Дождик, дождик, припусти. Мы уедем за кусты!"» (с. Нестерово, 2006 г.). «Дождик, дождик, веселей капай, капай не жалей. Только нас не замочи, а к нам в окошко постучи!» (с. Нестерово, 2006 г.)

У старожилов обряд вызывания дождя существовал как с участием священников, так и без них. Поколение людей, рожденных в 1920-1930-х гг., помнят приуроченность закличек к обряду. 84-летняя Елизавета Корниловна Петерина из с. Читкан в 2005 г. рассказала: «...Во время засухи, мы брали икону, так на голову положим, идем к реке. Икону мыли в реке, просили, чтобы был дождь. Чтобы Бог послал дождя, услышал нас. Так говорили: "На нищих, на ближних помощи, Господь Бог, не оставь в беде"». Участниками подобных обрядов, как правило, выступали женщины. Иногда в этих обрядах принимали участие дети. 67-летняя жительница с. Нестерово Шангина Нина Константиновна помнит, как в шесть лет ходили, вызывали дождь: «Это было, ну раз босиком шли, это было летом. Видимо, вот покос должен быть, трава не растет, хлеб не растет, в огороде картошка сидит. Да и вот они собирают, вот я один это помню раз только. Ну, мне, наверное, лет семь-восемь было, может быть, даже шесть было. Вот я почему-то эти годы помню хорошо. И вот бабушка. Бабушка с нами жила, что она нас всегда ласково всех называла: "Давайте, берем иконки маленькие - всякие, я знаю, что у них большая была икона. И вот мы, какие нам надо взяли, кто еще со мной, были со мной сестра или нет, маленькие босиком с иконочками, и мы вот в Гурулево пешком шли с Нестерово. А часовня была там, на пригорочке, она, по-моему, до сих пор там стоит, вот к этой часовне, туда не заходили, а вокруг ее ходили, вот что-то вокруг ее. Они молитвы читают, а мы еще хи-ха-ха, мы же так. Дети были, принимали участие».

Обряды совершались без представителей духовенства. В них сохранились наиболее архаичные элементы. Так, 83-летняя Липина Вера Ильинична из с. Нестерово в 2006 г. рассказала: «В каждой почти деревне строились часовенки, на кладбище, на горе. Часовенки строили и туда боговерующие женщины и мужчины туда уносили иконы, ставили. Там такое вот блюдо, положили деньги прихожане, приходили там. Ну, молились, как они молились, что они читали. У каждого была своя молитва, там: Господи, Боже, помилуй нас, спаси и сохрани. Спаси и сохрани. Это было даже при мне, это было в 1943-м г. Была засуха, ой, засуха. Все позасохло. Обязательно надо было поливать капусту, а речки не было, речка пересохла, нечем даже было поливать капусту. А время идет, капусту высаживать надо корни, время-то уже подошло, а дождя никак нет, и воды нет в речке, нечем поливать. И вот женщины, значит, в то время я у мамы была в Покровке, мама моя с женщинами вместе. Они почему-то разулись и эти юбки свои, широкие свои юбки, вот так все подняли (показывает, как подоткнули в пояс. – Л.Ш.), взяли иконы, у кого какая икона и ушли. Сначала они прикрыли эти иконы фартуками, вот фартуками прикрыли и ушли на самый край деревни Покровки, на самый край. Потом так оттуда пошли, как водила или как их называют, ну это, такие пожилые женщины, пожилые. И значит, к ним

стали. И они запели. Но я вот не знаю. Они свои молитвы вот эти пели, я не знаю. Они пошли, одна запела, другая там, стали, все уже наготове были, все выходили, иконы открывали, поднимали вверх и шли по деревне, шли и просили Господа бога, дождя просили. Ну, они почти всю деревню прошли, и откуда ни возьмись, такая черная туча, такой гром, молния, гром как грянет, просто вот, кажется, дом разламывается вот так. И полил дождь. Ой, такой полил дождь, они, которые значит ушли, в эту часовенку зашли с этими иконами, да все они туда ушли. Все мокрые, вот все мокрые. И ну че они там, какую они там службу несли. Ну, например, попа, батюшки с ними никакого не было, это просто верующие женщины одни. Мужчины, не знаю, были или не были, не помню. Но вот этот факт меня всегда как-то удивлял. Я еще молодая была, 20 лет мне было тогда. Я еще как бы вроде воспитания-то при советской власти такое было, а я не думала, что это может поспособствовать. Не было ... не было ... не было ... жара стояла, все выгорело, вся трава сгорела, а тут как гром грянет, как молния засверкает, вот так, туда-сюда, до страха. Вот. И полилась туча, такая лила туча. Они потом, бедные, шли, как вот не знаю. С них вот так со всех текла вода. По домам-то пошли они вот босиком. Ноги до сих пор грязные. Плакали от радости, от счастья, шли вот они. Это-то уж я хорошо знаю» (с. Нестерово, 2006 г.).

Устойчивая традиция закличек на вызывание дождя свидетельствует об активном участии детей в обряде.

Как показали полевые исследования 2005-2006 гг., традиция бытования закличек в современном исполнении сохраняет традиционную поэтическую форму, образы, ритм, некоторые заклички имеют свою мелодию. Заклички исполняют звонко, эмоционально и естественно. В их напевах преобладают интонации зова, клича: «Дождик, дождик, поливай, будет лучше урожай. Э-эй, веселей, веселей».

В этой закличке мелодия по звуковому объему невелика, в основном это чередование секундовых, терцовых ходов. Также есть заклички, которые находятся на грани между речевым и мелодическим интонированием. Слова не поются, а музыкально проговариваются полуречевым-полупесенным произношением: «Дождик, дождик, припусти. Мы поедем во кусты. Богу молиться, царю в ноги кланяться. Царь, царь-сирота, открывай ворота. Ключиком-замочком, шелковым платочком».

Многие современные заклички исполняются в виде игры. Дети выбегают во двор или на улицу и, подпрыгивая, кричат: «Дождик, дождик, посильней! Огородину полей. Наши свиньи дома, не боятся грома (1960 г.р., с. Шаралдай). «Дождик, дождик, припусти, мы поедем во кусты. Колесо сломается, дождик продолжается» (с. Коротково). Оставаясь неизменными в своей основе, заклички немного варьируются в деталях в разных селах: «Дождик, дождик, припусти. Дай горошку подрасти. Дождик, дождик, перестань, я поеду в Доростань. Богу молиться, царю поклониться. У царя была жена, открывала ворота. Ключиком-замочком, шелковым платочком» (с. Читкан, 2005 г.); «Дождик, дождик, припусти. Мы поедем у кусты. Богу молиться, царю поклониться. Царь молодой, открывай ворота, принимай молодца ключиком-замочком, шелковым платочком» (с. Каленово); «Дождик, дождик, припусти, мы поедем во кусты. Богу молиться, царю в ноги поклониться. Царь, царь-сирота, открывай ворота. Ключиком-замочком, шелковым платочком» (с. Старый Заган, 1998 г.); «Дождик, дождик, припусти, мы поедем за кусты. Богу молиться, царю поклониться. У царя была жена, открывала ворота. Ключиком-замочком, шелковым платочком» (с. Куготы, 1998 г.).

Когда непогода затягивалась, тогда обращались к солнышку с просьбой о хорошей погоде: «Солнышко, солнышко, выгляни в оконышко. Твои детки плачут, по кроваткам скачут, серу колупают. Нам не дают, на базаре продают» (с. Куготы, 1998 г.); «Солнышко, солнышко, выгляни в оконышко. Твои детки плачут, по окошкам скачут. Песни поют, спать не дают» (с. Шаралдай, 1998 г.). Подпрыгивание как магическое действие встречается у других народов. Например, у эвенков «при плохой погоде, когда людям нужно было солнце, отправляли детей играть на каменистый берег реки. Дети должны были прыгать по камням на одной ноге, держась правой рукой за левое ухо, приговаривая: "Солнце, солнце! Твои детки плачут, по каменистой косе скачут, камешки считают. Солнце, свети!"» (9, с.20-21). Бурятские дети летом идут в лес или на речку. Подпрыгивая, они произносят заклинательные слова, чтобы выглянуло солнышко*.

* Выражаю благодарность С.С. Бардахановой за предоставленную информацию.

Среди приговоров, связанных с насекомыми, наиболее частыми являются обращения к божьей коровке. Дети знают, что убивать ее нельзя, а следует отправить на небо, чтобы она улетела. Это устойчивый для славянских воззрений мотив. Как пишет А.Н. Афанасьев, «убить божью коровку считается за великий грех, влекущий за собою разные несчастья» (10, с.149). Существуют специальные приговорки: «Божья коровка, лети на небо. Там твои детки едят конфетки. Всем по одной, а тебе ни одной» (с. Нестерово, 2006 г.); «Божья коровка, лети на небо. Там твои детки кушают котлетки. Всем по одной, тебе ни одной» (с. Мухоршибирь, 2001 г.); «Божья коровка, лети на небо. Дам тебе хлеба, дам тебе капусты, не будет пусто» (с. Верхний Жирим, 2000 г.).

Результаты исследования традиции бытования закличек в старожильческих селах Прибайкалья дают основание утверждать, что у русского населения до наших дней в детском фольклорном репертуаре сохранились свидетельства обрядовой жизни села. Такие праздники, как встреча весны и Егорьев день, ушли из живого бытования, их можно восстановить только по воспоминаниям. Наиболее устойчивыми остаются заклички. Со временем они изменились, наполнились новыми образами, но все же не потеряли своей прагматической роли.

Литература

1. Пропп В.Я. Русские аграрные праздники. – М., 2002.
2. Соколова В.К. Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов XIX – начала XX в. – М., 1979.
3. Солнцеворот. Традиционный народный календарь Енисейской губернии от Рождества до Ивана Купалы. – Красноярск, 2005.
4. Стрельникова Т.С. Заклички в детском фольклоре семейских // Мир Центральной Азии. – Улан-Удэ, 2002.
5. Познанский Н.П. Заговоры. Опыт исследования и развития заговорных формул. – М.: Изд-во «Индрик», 1995.
6. Любимова Г.В. Возрастной символизм в культуре календарного праздника русского населения Сибири XIX – начала XX вв. – Новосибирск, 2004.
7. Миронова Н.А. Художественное воплощение культа предков в календарно-обрядовом фольклоре старообрядцев Забайкалья (семейских): дис. ...канд. филол. наук. – Улан-Удэ, 2001.
8. Бернштам Т.А. Молодежь в обрядовой жизни русской общины XIX – начала XX вв. – Л., 1988.
9. Варламов А.Н. Больше, чем игра. – Якутск, 2006.
10. Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу. – М., 1995.